

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ

РУЖЬЕ®

РОССИЙСКИЙ ОРУЖЕЙНЫЙ ЖУРНАЛ

ISSN 1028-9682

06'2004

А что у вас, ребята, в кобурах?

PRENTL SNIPER ЛУЧШЕ

БЫТЬ ГИБКИМ!

УЗРЕТЬ НЕЗРИМОЕ

ЧЕМ ХУЖЕ ПОГОДА, ТЕМ ЛУЧШЕ ОХОТА

«ДИКАРИ» С УРАЛА

НОЧНАЯ ОХОТА

ТОГДА

«Да будет свет!», – сказал Господь, и двуногие его создания (птицы и человеки) настроили свой организм на дневное бодрствование и ночной сон. Те же дикие твари, которых человеки норовили употребить в пищу, перешли на обратный режим, дабы лишний раз на глаза человекам и соответственно в их желудок не попадаться.

Н е все звери оказались столь хитроумны, но после тех слов Господа у охотчих до добычи человекоев охота поделилась на дневную и ночную. Об этой последней и речь.

Даже не о всей полуночной охоте – не о поэзии глухариного тока, не о ночной охоте на енота или барсука с верным Нордом, из-под земли достававшем за свою боевую службу по дюжине енотов за сезон. Бывало, затемно спустим с поводка на опушке пса, помудрит-поносится, потрещит по кустам – и загремит на весь притихший лес; и помчимся с Игорем напрапалую сквозь непролазную чащобу, путаясь в ветвях, падая (как глаза-то не оставляя на ветках), к месту битвы, где пес либо енота к кусту прижал, либо с барсуком схватился... Нет, не о той охоте речь, о другой – технотронной.

Будучи охотниками затейливыми, изначально пытались мы мрак ночной развеять, дабы вожделенную дичь, несмотря на тьму, заполевать. Первым шагом на этом пути был фонарь (обутый в шерстяной носок, дабы по ружью не стучал), коим освещались в горах Кавказа прибывающие впрямах к дикой груше кабаны за обильной и сладкой падалицей. Как сейчас помню шелест палой листвы под сторожкими шагами в полной тьме южной осенней ночи, сердце, колотившееся так, что на ребрах внутри синяки, наверно, были, и две почти одновременные вспышки – фонаря и залпа.

Научная мысль шерстяными носками не ограничивалась, и долгое время потом пользовался я полугениальным изобретением на основе металлического китайского трехбатарейного фонаря. В задней крышке сверлилась дырка, через нее пропусклся проводок, упирившийся зачищенным концом в доньшко батарейки. Из пенопласта вырезался «кронштейн» – подкладка, позволявшая четко фокусировать луч по линии прицеливания; изолянтной конструкцией крепилась к цевью. Вместо штатной пружины в фонарь вставлялся кусок пористой резины, добротнo прижимававший проводок к донцу батарейки. Противоположный зачищенный конец проводка наматывался на указательный палец, который при касании курка беззвучно давал луч света.

Затем пришел черед должителя – литовской фары «Кабан», которая была всем хороша, кроме разорительного по тем временам источника питания – 8 плоских батареек. Вон дружан Валентин гордо с ней ходит до сих пор, освещая запредельные 200 метров, избыточные для его двустволки, «обманув» батарейную тему приспособленным аккумулятором. А потом настал черед приборов ночного видения. Лет 20 назад в Америке я чуть не обзавелся полицейскими очками ночного видения, которые мне готов был подарить добрейший Роджер Титоне, но тогда по причине секретности или почему-то еще при списании ЭОП из них был вынут, и громоздкая конструкция была нефункциональна.

УЗРЕТЬ

Алексей Шаскольский

СЕЙЧАС

Ныне от обилия прицелов и приборов ночного видения, отечественных и импортных, рябит в глазах. «Крутые» охотники толкуют о прицелах 2 и 3 поколений, иные выкладывают по несколько тысяч «зеленых» за прицелы с фантастическими характеристиками.

Навидались мы на зарубежных выставках приборов такой навороченности, что почти автомобильная цена не казалась несуразной. В Штатах на выставке «SHOT Show» нам белорусские хлопцы демонстрировали приборы безупречного дизайна с гордым лейблом «мейд ин Белораша», которые действительно производились в Белоруссии, – с американскими ЭОПами. Сейчас эта продукция широко доступна у нас (марка Yukon).

Будучи любителем, кроме всех прочих, охоты на кабана из засидки, решил я наконец идти в ногу с веком и, зажав в кулаке немалую сумму, отправился «брать». Стоит ли говорить, сколько этому предшествовало просмотров, прочтений и обсуждений...

Решил для начала не брать прицел ночного видения. И дорого, и громоздко, и в конце концов нелегально (охота с ними в РФ запрещена). Зачем тогда они продаются? Угадайте с трех раз.

Прицел также еще один неочевидный недостаток – он чрезмерно эффективен. У зверя, по сути, совсем не остается шансов, а охота теряет какое-то свое очарование, связанное с периодичностью неудачи. Играл бы человек в рулетку, если бы всегда выигрывал? Нет, ибо тогда это был бы занудный шоппинг, а не азартный гейминг...

Монокюль же удобен своей компактностью, независимостью (не надо карабином водить, замаешься). Он не дает ночью скучать – звук ли подозрительный, сидеть ли палиться во тьму надосло, да и понаблюдать за подошедшими зверями куда как интересней, когда их во тьме можно толком рассмотреть, а не в малую секунду после включения фары. Выбор пал на NVMT2 «ЮКОН» с направленным микрофоном. Цена хоть и кусается, зато эмоций на охоте добавилось с лихвой.

Видал в Америке мощные микрофоны в комплекте с прицелом, вроде заводная вещь, новые небывалые возможности. Но, на мой взгляд, микрофоном можно пренебречь. Не пробовал с его помощью слышать глухаря на чрезмерной дистанции, и не знаю, хочу ли того: не попадется – пусть до следующей весны подождет меня. Стадо же в поле можно услышать за гранью слуха обычного, что явно полезно при

охоте с подхода, но опять же не уверен, что это так уж необходимо. Послушать же подошедшее стадо с его визгом, ревом, треском, хрупаньем, фырканием можно и без микрофона. Хотя, если желание и магнитофон есть, можно такую музыку и записать (вход для штекера имеется)...

Сию в засидке, на поле творится беспредел – стадо «гуляет» по полной программе: рыкает свинья, визжат получаемые пинки от старших поросят, но трава и рожь так вымахали, что

мне видеть зверей только мельком. Свинью бить строго-настрого запрещено, мы ведь «свое» стадо пасем, вот и пребываю уже второй час в блаженном состоянии слушателя, карабин не трогаю. На подкормочную площадку не выхожу, на «сладкое», что ли оставляют – нередко бывало, что сначала на поле нагуляются, потом на площадку подвывают, а иной раз (по ранней осени) и вообще зерном не интересуются, травой хрустят, что посочнее, а зерно нетронут. Это потом, когда ночью до заморозков, к зерну их тянет неотрывно.

Вдруг вроде хрустнуло в лесу – секач, возможно, подошел, я наческу, но ведь он, шельмец, умеет по бурелому почти беззвучно шастать. Включаю микрофон, ага, дышит, я же почти не дышу... Ну, так он если выйдет, то я его узрею, с осторожничает – так что ж, микрофон не спасет. Надо – включу прибор, обозрею окрестности.

Эвон, на зерне темнеет что-то, луны нет, но сквозь облака вывездило. Включаю прибор, получаю ясную картинку темной кабаньей туши, немедля приступившей к трапезе на подкормочной. Секач-одиночка как всегда осторожен, крутится все время, чтобы все 360 градусов прослушивать. Вот у кого микрофон встроены...

Словом, микрофон пока я не оценил. А вот оптические возможности с встроенным инфракрасным фонарем – удивительные.

Признаться, к описаниям исключительных возможностей прибора во тьме относился с недоверием: ну, думал, погибают,

вроде как по рациям – пишут, до 5 км, а через лес густой едва полкилометра пробивает. Нет, братцы, не все врут. Хотя прибор мой 0 (1) поколения, вроде как несерьезный. Заверяю – эффективная и функциональная вещь, в засидке без нее гораздо скучней, зрелища открывает захватывающие.

Факт – в полной тьме, небо в тучах, обозреваю поле, вижу – с опушки метров в 200 отделяются три темных пятна, на фоне засеянного Иванычем поля видны пока только маячащими силуэтами, не распознать кто, но сердце-то не обманешь... Порыскали и припустились в сторону подкормочной площадки, что в 50 метрах от моей вышки. Уже метров в 100 никаких сомнений не осталось – размер подходящий, только бы не подшутить...

А то, бывает, смотришь за стадом уж час, ну, дума-

кую подстилку монокуляр, медленно-медленно, осторожно-осторожно потянуться за карабином...

Без включенного инфракрасного фонаря, признаться, видно очень плохо, чуть стемнеет – фонарь обязателен, благо встроен. Особенно хорошо, если поле немалое, во все стороны видать, ибо на малом полишке и с прибором скучновато. Наведя толком оптику, четко видишь монохромный (в зеленоватом цвете) пейзаж – до 50 метров чуть не каждую травинку. Любая фигура – зверь, человек – выделяется ярко, зримо. Если нет тумана, сильного дождя или снега – действительно, метров на 200 любую тварь больше зайца видать, зайца же метров за 150 фиксировал неоднократно. Существенно, что глаза – если зверь смотрит в вашу сторону – дают заметные светящиеся точки, кото-

рые при приближении зверя превращаются в крупный ореол.

Вместо кабанов (а нередко и вместе с ними) на одну из наших подкормочных приходит пара особо скандальных снотов. Впрочем, может, дело в третьем. Ибо эти два придут на подкормочную еще засветло, зерном хрустят, лижущаясь-ласкаются, а потом рядом в лесу на всю ночь жуткий скандал затевается. Воют, лают, визжат, как зарезанные. Кабанье может рядом в поле кормиться, так эти твари не боятся и не сторонятся, без стеснения продолжают какофонию. Забавно наблюдать столь разительно отличающееся поведение – пугливость кабанов и флегматичность снотов.

Монокуляр, конечно, даст неширокий обзор, это не бинокль, тем более что ИК фонарь дает освещение только центрального круга. Но к этому быстро привыкаешь, неудобств не доставляет. Под рукой надо мягкую салфетку иметь – ночная роса охотно на окуляры садится.

Всю осень возился с этими поросятами, прочие охоты забросил, а ведь сколько возможностей монокуляр дает на водоемах, –севших на ночевку гусей на озере высмотреть, уток, все в большей темноте прилетающих...

Словом, призадумайтесь. Коли ночной образ охотничьей жизни и вам свойственен, держите курс на прибор ночного видения.

ешь, хорош, пора и к охоте приступить, выбрать кого надо на заклание, и вдруг как дунут все с треском и топотом, только и видали их. Под удаляющийся треск костеришь себя и надеешься, что эти вернутся или другие придут, а до утра лишь тишь да тоска, да и от товарищей нелестного наслушаешься...

Вблизи силуэты обрели плоть, стали объемнее, глаза светятся с ореолом, сначала все нервничают, крутятся – ушами-локаторами и чутыстыми пятчиками во все стороны поводят, затем поуспокоились и знай чавкают рассыпанной рожью.

Надо дать зверям успокоиться, беззвучно положить на мяг-

